

Глава 15

Печать питомца

За тысячи ли отсюда.

Огромный тигр с пятнистой шкурой жадно пожирал свою сегодняшнюю добычу.

Под его лапой лежала лиса с перекушенным горлом. Ее еще теплая кровь стекала на траву, окрашивая землю в алый цвет.

Внезапно из леса донесся тихий свист.

Тигр, наслаждавшийся трапезой, не успел даже среагировать, как его голову пронзила стремительная стрела.

Вспышка духовного света, тихий хлопок — и голова тигра взорвалась, разлетевшись на куски.

Двое слуг подошли, оттащили тушу тигра и внимательно осмотрели полусъеденную лису.

Через мгновение они переглянулись. Все было ясно.

Они подошли к худощавому мужчине и почтительно поклонились.

— Ваше высочество, это не молодой господин.

Мужчина, медитировавший с закрытыми глазами, медленно открыл их. Его лицо было бледным, но невероятно красивым, его красота выходила за рамки пола. Черты его были холодными и утонченными, словно у сошедшего с небес бессмертного.

Ни горы, ни озера, ни ясная луна не могли сравниться с его сиянием.

А его темно-синие глаза были редчайшим сокровищем, подобным глубинам океана, таинственным и бездонным.

Но эту совершенную красоту портили две кроваво-красные демонические руны, вьющиеся по его лицу, придавая ему зловещий и демонический оттенок.

Выслушав доклад, он произнес без малейших эмоций:

— Тигр на стадии Создания Основы. Если бы он был настолько глуп, чтобы дать себя убить, то и спасать его не стоило бы.

Слуги не посмели согласиться.

— Молодой господин одарен талантом и удачей. С ним все будет в порядке.

— С вашим высочеством в качестве наставника, какие-то дикие звери без разума не смогут повредить и волоска на его шкуре.

Они наперебой расхваливали и молодого господина, и его наставника, стараясь не обидеть ни одну из сторон.

Мужчина опустил взгляд, и по его лицу было невозможно понять, доволен он или разгневан.

Только он сам знал, что с некоторого времени его сердце начало биться быстрее.

Волнение, восторг, радость...

Эти чуждые ему эмоции нахлынули на него, словно приливная волна.

Его тело тоже начало гореть.

...Казалось, та часть его, что была связана с ним кровными узами, сейчас пребывала в состоянии крайнего возбуждения.

— Ии...

Бо Цзюаньши был разбужен теплым, пушистым комком, тыкавшимся в него.

Он открыл глаза и увидел, как белый лисенок пытается залезть под ворот его одежды.

Он схватил зверька за пушистый хвост и поднял в воздух.

— Ии?

Лисенок, внезапно оказавшись в воздухе, растерянно замахал лапками.

Увидев взгляд Бо Цзюаньи, он тут же замер, притворившись послушным. Его светло-голубые глаза стали влажными, а хвост непроизвольно обвился вокруг запястья юноши.

Но, проснувшись, юноша нахмурился.

— Как ты попал на мою кровать?

— Впредь не смей забираться на кровать. Я не терплю на своей постели ничего, что линяет.

Голос Бо Цзюаньи был холоден и непреклонен.

Лисенок жалобно запищал, но не смог смягчить его. Ему оставалось лишь понуро опустить хвост, всем своим видом выражая уныние.

Бо Цзюаньи не стал его баловать и поставил на пол.

— Куй И.

Он тихо позвал.

Фигура, сопровождавшая его уже много лет, как всегда, тут же появилась рядом.

— Хозяин.

Куй И держал в руках свежую одежду.

Это был комплект одежды цвета морской волны, от головного убора до обуви, все было подобрано с безупречным вкусом.

Бо Цзюаньи не видел ничего предосудительного в том, что за ним так ухаживают. С самого рождения он был молодым господином семьи Бо, и весь клан вращался вокруг него.

Попав в Божественную Секту Тайянь, он стал объектом еще большей заботы со стороны Бо Юнье.

Лунный спутник — это детское прозвище говорило о многом.

Лисенок неотступно следовал за Бо Цзюаньи. Увидев одежду, которую принес Куй И, он понял, что тот собирается переодеваться.

Его глаза тут же заблестели, и он вытянул шею, пытаясь разглядеть побольше.

Но в следующий миг.

Белая ткань опустилась ему на голову.

Он попытался стащить ее, но, коснувшись, уловил тонкий, холодный аромат.

— Ии???

Лишь через мгновение лисенок понял, что это была нижняя одежда, которую только что снял Бо Цзюань.

«...»

Он перестал сопротивляться.

Его мордочка покраснела так, что это было бы заметно даже сквозь шерсть.

Когда Бо Цзюань закончил одеваться, он увидел, как белый лисенок зарылся мордочкой в его одежду, а его большой хвост весело виляет.

Бо Цзюань: «...»

Неужели вчерашний жар повредил ему мозг?

— Подойди.

Опасаясь, что лисенок действительно поглупел, Бо Цзюань подозвал его.

Куй И стоял сзади и расчесывал его волосы, умело заплетая серебряные пряди и украшая их нефритовыми бусинами.

Бо Цзюань почесал лисенка под подбородком и, подумав, достал из сумки-хранилища пару колокольчиков.

Он помахал ими перед носом лисенка.

— Если хочешь уйти, я отпущу тебя сейчас. Если останешься, станешь моим питомцем, и мы

заклучим контракт.

Лисенок, конечно же, выбрал остаться.

Он даже заискивающе лизнул запястье Бо Цзюаньи.

Бо Цзюаньи удивленно приподнял бровь, но не стал ругать его за такую фамильярность.

Он уколол палец шпилькой и выдавил каплю крови.

Лисенок тут же извлек свою демоническую пилюлю. Кровь впиталась в нее, и на поверхности пилюли появились красные руны.

Контракт был заключен.

В этих отношениях Бо Цзюаньи был хозяином, а лисенок — слугой.

На теле слуги появилась печать хозяина — цветок Линсяо на его лапке.

Такая же печать появилась и на руке мужчины, находившегося за много миль отсюда.

Он опустил голову. На тыльной стороне его ладони, которая начала слегка гореть, проступил знак цветка Линсяо.

— Это... это печать питомца?! — дрожащим голосом произнес один из слуг.

Их глаза были широко раскрыты от изумления.

Кто посмел?! Кто посмел поставить печать питомца на молодом господине клана Яо?!

Мужчина не ответил. Он долго смотрел на цветок Линсяо, и его брови медленно сошлись на переносице.

«...Что он делает?»

Что делал лисенок?

Лисенок ласкался.

Став питомцем Бо Цзюаньши, он получил множество привилегий. На его шее теперь красовался эксклюзивный колокольчик, и он мог нежиться в объятиях своего прекрасного хозяина.

Это вызывало явное недовольство Куй И.

Если бы взглядом можно было убивать, лисенок был бы уже мертв сотню раз.

Появление Бо Цзюаньши с белым лисенком на руках на рынке тут же привлекло всеобщее внимание.

Как бы он ни старался скрыть это, его аристократизм и врожденное благородство были очевидны.

Юный господин из великого клана, одетый в ткань «небесной воды», сотканную лишь русалками морского народа. За такую ткань платили не золотом, а чем-то куда более ценным.

Не говоря уже о том, что любое из его украшений стоило дороже, чем вся его одежда.

Редкий и драгоценный белый лис в его объятиях выглядел не просто уместно, а гармонично. Казалось, такой изысканный юноша и должен был иметь такого же красивого и редкого питомца.

Лишь торговец, у которого вчера сбежали все звери, выглядел недовольным.

Он узнал в лисенке того самого виновника своих бед.

Но он не смел и слова сказать, не говоря уже о том, чтобы подойти и предъявить претензии.

Ведь за юношей стоял высокий, молчаливый страж, чья ледяная и мощная аура отпугивала всех, у кого могли бы возникнуть дурные мысли.

С Куй И рядом Бо Цзюаньши не обращал внимания на взгляды окружающих.

Он бросил духовный камень ближайшему извозчику.

— Ты. За город.

Извозчик не ожидал такой удачи. Он посмотрел на чистейший духовный камень в своей руке, и его лицо расплылось в улыбке.

— Прощу, господа.

Он подвел повозку, запряженную двумя верблюдами. Это была местная особенность. В округе Яньчэн ничто не было так надежно, как верблюды.

Бо Цзюаньши знал о местных обычаях, поэтому не удивился и, держа лисенка, сел в повозку.

Тем временем в нижнем мире наступила еще одна бессонная ночь.

Какая-то тень, избегая патрулей, прокралась к поместью семьи Цинь.

— Система.

В темноте у стены раздался тихий шепот.

— Ты уверена, что сегодня ночью уничтожат клан Цинь?

Цинь Юань, притаившийся у стены, был одет в черный костюм, а его лицо, как в кино, было закрыто черной тканью.

Он смотрел на ярко освещенный двор и с сомнением спрашивал систему.

<http://bllate.org/book/16979/1583539>